

УДК 339.924

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ: ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Никитина М. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inecondp@mail.ru

В условиях растущей открытости национальных экономик формируются предпосылки для вовлечения в процессы регионализации все большего числа стран мира и регионов. Продолжаются активные дискуссии о формировании широких и открытых «общих экономических пространств», связующих разные региональные союзы и экономики отдельных государств. В статье выделены теоретико-методологические основы развития экономико-географической концепции евразийства, кратко изложено идейное и практическое наполнение выдвинутой геоэкономической конструкции «Большая Евразия».

Ключевые слова: регионализм, евразийское пространство, концепция евразийство, Большая Евразия, региональная интеграция.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития геополитической и геоэкономической структуры мира определяется процессами глобализации и регионализации с характерной миграцией центров глобальной политической и экономической активности. Стремление акторов к многополярному миру, основанному на принципе политического невмешательства и извлечения максимальной экономической выгоды, формирует новых лидеров интеграции и центры интеграционного притяжения. Концепция «Большая Евразия» полностью отвечает нарративам развития международных отношений и позиционируется как формат открытого регионализма. В обозримой перспективе очевидно создание на гигантском континенте пространства свободной торговли, развития, мира и безопасности, условий для суверенного развития всех входящих в него стран, культур и цивилизаций.

Среди современных исследований евразийских идей с учетом географических, политических и экономических аспектов выделим работы: Л. А. Безрукова [2; 3; 5; 6; 7], Е. Винокурова [9], С. Ю. Глазьева [10], Г. А. Гловели [12], А. В. Иванова [13], О. В. Лушникова [17], А. В. Лукина [18] и др. Широкий спектр проблем и перспектив реализации интеграционных процессов на территории Евразии рассматривали в своих исследованиях Л. С. Косикова [14]; Ю. В. Кулинцев [15]; А. В. Лукин, Д. П. Новиков [18]; А. В. Неронова [19]; Д. Новиков [20]; Я. Шупин [21].

Актуальность данной проблематики усиливается востребованностью исследований практики формирования и функционирования макрорегиональных пространств. В данной работе мы сконцентрируем внимание на преимуществах геоэкономического подхода к анализу процесса регионализации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В научном сообществе в последние десятилетие ведутся дискуссии о формировании широких и открытых «общих экономических пространств», связующих разные региональные союзы и экономики отдельных государств. Контуры такого обширного по своему географическому размаху регионального союза (общности) охватывают пространство Евразийского континента и включают: «страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Россию, страны Европейского субконтинента, которые будут настроены на конструктивное сотрудничество» [18, с. 62]. В политической теории региональная интеграция трактуется как неизбежный процесс, а евразийская интеграция является лишь естественным продолжением глобальной тенденции [1, с. 6].

Тема евразийства имеет значительный задел в теоретическом обосновании и занимает центральное место в изложении российских геополитических идей. В 1920–е гг. П. Н. Савицкий и философ Н. С. Трубецкой разработали идею евразийства, также известную как классическое евразийство [12; 4; 21]. В основе «евразийской идеи» Россия представлена как особый тип срединной цивилизации, объединяющей в своих рамках народы материковой Евразии. Аргументом для объединения является общность исторической судьбы, природные условия, многовековые традиции единого государства и наднациональной социально-культурной идентичности [5, с. 230]. Все современные направления сложно считать прямым продолжением идей «классического евразийства». Но главным ключевым направлением в евразийской доктрине, по сути, остаются комплексные геополитические и геоэкономические исследования, позволяющие раскрыть причины различий в эффективности хозяйственной деятельности между континентальными и океаническими (приморскими) государствами/странами – системами.

Как продолжение и конкретизацию развития экономико-географической концепции пространственной экономики – евразийства – следует выделить концепцию «континентально-океанической дихотомии», выдвинутую Безруковым Л. А. Суть выдвигаемой концепции заключается в следующем: «имеющаяся между континентальными и океаническими (приморскими) странами принципиальная разница в размерах транспортных издержек и транспортоемкости национальных хозяйств лежит в основе механизма постоянного «перелива» массы прибавочного продукта (доходов) от континентальных стран к океаническим, что определяет в итоге глубокие различия в эффективности национальных хозяйств данных типов стран, общем уровне их социально-экономического развития, особенностях территориальной организации общества, специфике взаимодействия с внешним миром» [7, с. 7]. Предложенная концепция уточняет возможности формирования системы центрально-периферических отношений глобального уровня. Примечательно, что особый интерес в рамках данных исследований отмечен в вопросах переосмысления концепции евразийства: от «Евразии» – к «Большой Евразии».

Отдельные исследования регионализации Евразии представлены в работах исследователей «Евразийского сектора» Центра комплексных европейских и

международных исследований Высшей Школы Экономики (ЦКЕМИ НИУ ВШЭ), сотрудниками Евразийской Экономической комиссии (ЕЭК) и Евразийского банка развития (ЕАБР), Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова и аналитического клуба «Валдай» [4; 8]. Так, эксперты Валдайского клуба Т. В. Бордачев и С. А. Караганов ввели термин «Большая Евразия» в научный оборот. С. А. Карагановым было предложено несколько трактовок, выделим наиболее расширенную: «Большая Евразия — концептуальная рамка, задающая вектор взаимодействия государств континента (совместное экономическое, политическое и культурное возрождение и развитие десятков в прошлом частично отсталых или подавлявшихся евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики)» [4, с. 13].

Политологами международного дискуссионного клуба «Валдай», как результат комплексного анализа геополитических, экономических и социальных факторов, сделан вывод, что странам-участницам будет выгодно своеобразное объединение различных интеграционных инициатив в рамках какого-либо одного общего проекта, получившего название «Большой Евразии». В качестве ключевого аргумента приводился тезис: «данный проект будет способствовать координации совместных усилий в ходе реализации процессов интеграции в Евразии» [15, с. 142].

В научной литературе в понимании и толковании «Большой Евразии» используются преимущественно геополитические, географические или экономические аспекты. В отдельных трактовках весьма приблизительно очерчивается геополитическая и геоэкономическая реальность на евроазиатском континенте [13, с. 13].

На основе сравнительного анализа взглядов представителей геоэкономического подхода к концепции евразийства (Е. Ю. Винокуров, С. И. Долгов, А. А. Климов, К. К. Калачян, И. Н. Тимофеев и других) [17] можно выделить основные постулаты евразийского регионализма:

– региональные интеграционные проекты евразийского пространства должны стать не взаимоисключающими, а взаимодополняющими;

– усиление в условиях роста мировой экономической и политической нестабильности эффекта от интеграции возможно за счет осуществления меры по развитию и освоению внутреннего евразийского пространства ЕАЭС;

– расширение количества участников Евразийского Союза, создание сети зон свободной торговли и соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве (сопряжения с проектом «Один пояс – один путь» («Экономический пояс Шелкового пути» КНР), ЕАЭС и ЕС, ЕАЭС и АСЕАН, ЕАЭС и Япония, ЕАЭС и Корея), выстроив отношения, в том числе, и с ключевыми торгово-инвестиционными партнерами [17, с. 182].

Постепенно идея широкой евразийской общности проходит путь от теории к концепции государственной политики. В 2016 г. на высшем уровне идею формирования Большой Евразии поддержали президенты России В. В. Путин и Казахстана Н. А. Назарбаев (Петербургский международный экономический форум). «Большая Евразия» – это создающаяся геоэкономическая общность, которая объединит многие страны континента [2]. «В. В. Путин заявил о возможности

формирования «большого Евразийского партнёрства», или «Большой Евразии» с участием партнёров по ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран Центральной Азии, других заинтересованных государств континента» [6]. Ведущую роль в реализации этого проекта на первоначальном этапе призван сыграть тандем Россия–Китай. Основные тенденции данного процесса связаны с поворотом России на восток, Китая на запад, сопряжение ЕАЭС и экономического пояса «Великого Шёлкового пути». Сотрудничество участников направлено на сглаживание негативных мировых тенденций и улучшения благосостояния всех стран региона.

Стремление к евразийской интеграции проявляется, в первую очередь, в расширении круга участников двух крупных объединений – Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Большая Евразия даже в составе ЕАЭС и ШОС представляет собой крупнейший по площади массив материка (70,5 % его территории), где в совокупности расположено 14 стран. «В итоге на планете постепенно вырисовывается новое мощное образование. Большая Евразия уже сейчас превосходит Западную и Восточную Европу (без стран СНГ) и Северную Америку (интеграционное объединение в составе США, Канады и Мексики) по площади территории соответственно в 6,9 и 1,8 раза, по численности населения – в 6,1 и 6,8 раза, по валовому внутреннему продукту, оцениваемому по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), – в 1,8 и 1,7 раза» [5, с. 232].

В широком смысле трактовка «евразийская интеграция» подразумевает «совокупность интеграционных процессов и проектов на всем обширном суперконтиненте Евразии, от Атлантики до Тихого океана» [14, с. 86]. За счет природно-ресурсного и демографического потенциала в перспективе может сложиться крупнейший в мире рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Уникальное положение ее глубинных территорий относительно экономических морских путей и основных рынков является общей географической особенностью «Большой Евразии» [2, с. 13]. Большая Евразия способна к оптимальной автаркии. Вполне логичным является стремление участников двух крупных объединений ЕАЭС и ШОС достигнуть соотношения политического и экономического равновесия в пространстве равноправного стратегического сотрудничества суверенных государств.

Постепенно формируется новый подход к пониманию «Большая Евразия» как континентальный геостратегический, межгосударственный, политический и экономический концепт, выросший из необходимости диверсификации экономических связей и стремления к безопасности в XXI в. [4]. Вполне комплементарным является данный глобальный проект с новыми и важными для человечества смыслами. Конечно, мнения отечественных и зарубежных экспертов расходятся. Несмотря на критические мнения и оценки феномена «Большая Евразия», в большинстве публикаций приводится взвешенный подход. «Концептуально проект ориентирован на формирование различных зон свободной торговли и торгово-экономических партнерств межблокового формата с сопряжением происходящих на континенте интеграционных процессов

регионального уровня и соответственно с функционирующими интеграционными структурам» [19, с. 177].

Предметом дискуссий остается вопрос о четкой географической делимитации. Диапазон мнений затрагивает масштабы от постсоветского пространства до территориальных границ всего евразийского континента. Необходимо отметить, что в географическом смысле «евразийское пространство простирается от Гибралтара до восточного побережья Азии, в том числе и через территорию Европейского союза (ЕС). Последний сразу после своего расширения в 2004–2007 гг. инициировал Европейскую политику соседства (ЕПС), ориентированную на страны, расположенные в географической близости от южных и восточных границ Европейского союза» [11, с. 13]. Но в условиях обострения отношений между отдельными странами евразийского пространства, в частности России с западными государствами, границы евразийской интеграции изменились и были обусловлены неизбежностью укрепления всесторонних связей, прежде всего, со своими соседями посредством формирования собственной системы евразийских альянсов на постсоветском и смежном пространстве. Все явственнее проявляются контуры более широкой евразийской интеграции в виде формирования «Большой Евразии». На первоначальном этапе ведущую роль в реализации этого проекта призваны сыграть тандем Россия–Китай, тенденции поворота России на восток, а Китая на запад, сопряжения ЕАЭС и экономического пояса «Великого Шёлкового пути».

Евразийское пространство в новых реалиях уже является точкой пересечения долгосрочных политических, экономических и других инициатив, реализуемых ведущими субъектами современной мировой политики. Практическое концептуальное наполнение евразийского регионализма можно охарактеризовать тремя основными чертами:

1) тесное переплетение с российско-китайскими отношениями и инициативой «Один пояс, один путь»;

2) институционализация Большой Евразии посредством внедрения в уже существующие многосторонние форматы создаваемого нарратива относительно инициативы;

3) форматами продвижения идей Большой Евразии стали ЕАЭС, ШОС, а также двусторонние российско-китайские отношения и взаимодействие по линии Китай–ЕАЭС. [20, с. 178].

Следует отметить, что «Большая Евразия» остается открытой системой, включающей в себя все евразийское континентальное пространство: Китай, Европейский союз, Индию, Пакистан, Южную Корею, Иран, АСЕАН и постсоветские территории. И в обозримой перспективе, несмотря на сложности, проект «Большая Евразия» сохраняет потенциал для создания на гигантском континенте пространства свободной торговли, развития, мира и безопасности, условий для суверенного развития всех входящих в него стран, культур и цивилизаций.

ВЫВОДЫ

Концепция евразийского регионализма, на наш взгляд, ни в коей мере не потеряла своей актуальности. Основываясь на научном анализе взглядов и объективных реалий развития евразийского регионализма, нужно признать данную идею объективным трендом, который продолжается развиваться и формироваться. Среди основных идей евразийского регионализма выделяются: региональные интеграционные проекты, которые призваны стать не взаимоисключающими, а взаимодополняющими; усилить эффект от интеграции в том числе за счет осуществления мер по развитию и освоению внутреннего евразийского пространства; расширения количества участников.

В условиях обострения отношений между отдельными странами Евразийского континента и углубления российско-западной конфронтации все более явно проявляются контуры широкой евразийской интеграции в виде формирования «Большой Евразии» как качественно нового формата укрепления всесторонних связей. Прежде всего, данный формат учитывает геоэкономическую консолидацию, свидетельством чему служит образование различных интеграционных структур на постсоветском и смежном пространстве. Развитие нового центра геоэкономики в Евразии (наряду с Евро-Атлантикой и Азиатско-Тихоокеанским регионом), географически и содержательно объемнее, чем существующие интеграционные структуры, поставленные в зависимость от отношений России и Запада. Сложность данной конфигурации является стимулом для формирования новые приоритетов в контексте интеграции, связанные с суверенным равенством, уважением ко всем культурам, инклюзивным и недискриминационным международным сотрудничеством.

Список литературы

1. Алексеев Д. С. Российская стратегия евразийской интеграции: ключевые элементы, детерминанты и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12, № 4. С. 3–39.
2. Безруков Л. А. Географический смысл создания «Большой Евразии» // География и природные ресурсы. 2018. № 4. С. 5–14.
3. Безруков Л. А., Дружинин А. Г., Кузнецова О. В., Шупер В. А. Пространственное развитие России в контексте формирования Большой Евразии: факторы, векторы, приоритеты // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 2. С. 18–40.
4. Котляков В. М., Шупер В. А. Россия в формирующейся Большой Евразии, 2019. М. 376 с.
5. Безруков Л. А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении: предпосылки, трудности, новые возможности // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 228–262.
6. Безруков Л. А. Евразийский континентализм во внешней политике и внутреннем развитии России // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования: материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО), Тюмень, 12–17 сентября 2022 года. Тюмень: ТюмГУ–Press, 2022. С. 26–30.
7. Безруков Л. А. Экономико-географическая концепция евразийства и ее развитие на современном этапе // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов–обществоведов. 2015. № 4. С. 12–24.
8. Большая Евразия. Теория евразийской интеграции / Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russianscouncil.ru/blogs/GreaterEurasia/teoriya-evraziyskoyintegratsii-i/>

ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОНАЛИЗМ: ИДЕЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

9. Винокуров Е. Прагматическое евразийство Идеология и методология // Россия в глобальной политике. 2013. Т. 11. № 2. С. 49–58.
10. Глазьев С. Ю. Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 1 (159). С. 6–17.
11. Гласер М. А., Томанн П. Э., Новик Н. Н. Большая Евразия и Большая Европа: Геополитика перспектив сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 1 (109). С. 12–27.
12. Гловели Г. Д. Российские экономико-геополитические школы // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 11. С. 37–49.
13. Иванов А. В., Журавлева С. М. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 3 (25). С. 12–20.
14. Косикова Л. С. Проблемы взаимодействия евразийской и европейской интеграций // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 85–102.
15. Кулинцев Ю. В. Перспективы реализации российской инициативы Большой Евразии в новых условиях // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США: Сборник статей. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. С. 139–153.
16. Лагутина М. Л., Михайленко Е. Б. Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 2. С. 261–278.
17. Лушников О. В. Евразийская идея на современном этапе: цивилизационный, геополитический и геоэкономический аспекты // Эхо веков. 2019. № 4. С. 174–186.
18. Лукин А. В., Новиков Д. П. От Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 60–76.
19. Неронова А. В. Современный международный контекст интеграционных процессов на территории Большой Евразии // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2023. № 3. С. 176–181.
20. Новиков Д., Горенкин К. Большая Евразия в условиях новой «холодной войны»: вызов или возможность? // Международные процессы. 2023. Т. 21. № 4 (75). С. 171–190.
21. Шупин Я. Евразийская интеграция в новых геополитических реалиях // Общественные науки и современность. 2023. № 2. С. 129–140.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025